

Например, он сказал, что случайно встретил Чэнь Цзюя на улице, но его начали спрашивать, как это могло быть такой удивительной случайностью.

Или, когда он сказал, что растерялся из-за того, что не был близко знаком с Чэнь Цзюем и не понял, в чём дело, его начали сомневаться: если они не были знакомы, зачем тогда Чэнь Цзуй вообще решил его проводить.

Го Вэй чувствовал, что голова у него вот-вот разорвётся, и, отказавшись от дальнейших объяснений, закрыл страницу, чтобы хоть немного успокоиться.

Ван Тун, наблюдавший за всем этим, позже рассказал ему, что те, кто видел, как он перестал отвечать, объявили себя победителями, а окружающие похвалили их за чёткую логику и стройные рассуждения.

Го Вэй махнул рукой, показывая, что пусть говорят, что хотят.

Он понял, что тратить время и силы на эти споры бессмысленно. Лучше провести это время, держа за руку Жуань Июня, целуя его и говоря сладкие слова, — разве это не прекрасно?

Однако, когда он, не обращая внимания на слухи, радостно провёл больше недели, те сплетни стали ещё более странными и обросли новыми версиями.

Цзинь-старший, стоя посреди комнаты, активно жестикулировал:

— Говорят, что Чэнь Цзуй тоже за тобой ухаживает, всячески старается угодить, но случайно это заметил Жуань Июнь. Ты вращался между ними, ловко маневрируя, и вдруг в тот день такая случайность: твоя тайная встреча с Чэнь Цзюем была раскрыта Жуань Июнем. Они столкнулись, и их дружба мгновенно разрушилась. После раздумий ты выбрал Жуань Июня. Все думают, что слова Чэнь Цзюя были адресованы Жуань Июню, но это слепая зона — он говорил о тебе!

Го Вэй был ошеломлён.

Цзинь-старший подошёл к столу, взял чашку и сделал большой глоток воды, затем продолжил:

— Дружба Жуань Июня и Чэнь Цзюя, длившаяся годами, разрушилась из-за тебя. Вот это действительно грешный Бета!

— Спасите! — крикнул Го Вэй. — Я вообще не близок с Чэнь Цзюем!

— Я знаю, — Цзинь-старший сел, смеясь. — Но теперь ты стал тем, кто играет ими обоими, настоящим искусителем.

— Это слишком абсурдно, — Го Вэй нахмурился. — Неужели кто-то в это верит?

— Действительно абсурдно, но я слышал другую версию, — вмешался третий. — Похоже, моя версия более правдоподобна.

Цзинь-старший заинтересовался:

— Что? Расскажи!

— Это про Чэнь Цзюя, — третий понизил голос. — Разве не говорят, что у него проблемы в этой сфере?

Го Вэй был в отчаянии:

— Это всё выдумки! Никаких исследований на эту тему не было!

— Ц-ц, такие слухи появляются не просто так, — третий не сдавался. — Он и Жуань Юнь так близки, так подходят друг другу, но между ними вообще нет искры. Разве вам это не кажется странным?

Цзинь-старший кивнул раньше Го Вэя:

— Странно! Очень странно! Слишком странно! В чём же дело?

Третий с таинственным видом поднял бровь:

— Потому что Чэнь Цзуй на самом деле Омега.

Цзинь-старший тут же выплюнул воду, а Го Вэй с криком вытер лицо.

— Неправда, — через некоторое время Цзинь-старший смог наконец выговорить. — Ты что, никогда не видел Чэнь Цзую? Как может существовать Омега с такой внешностью?

Го Вэй рядом энергично кивал.

— Не верьте, — третий продолжал. — У меня есть друг, чей одноклассник из старшей школы теперь учится с тем, кто был в одном классе с Чэнь Цзуюем в средней школе...

— Это слишком далёкая связь! — пробормотал Го Вэй.

Третий не обратил внимания и продолжил:

— Говорят, что однажды на школьном собрании Чэнь Цзуй выбрал тему «Не должно быть дискриминации и стереотипов по внешности, основанных на поле» и призывал не смеяться над высокими Омегами или низкорослыми Альфами.

Го Вэй подумал и покачал головой:

— Не может быть. Если бы он был Омегой, Жуань Юнь, который знает его столько лет, обязательно бы знал. Они же так близки. Он тоже сказал, что Чэнь Цзуй — Альфа.

Цзинь-старший задумался, затем повернулся к Ван Туну, который до сих пор молчал:

— Почему ты сегодня молчишь?

Ван Тун, поглаживая подбородок, смотрел с глубокомысленным видом:

— Я слышал слухи, которые ещё более невероятны.

— Какие? — третий и Цзинь-старший заинтересовались.

— Раньше я считал это полной ерундой, но после слов третьего, кажется, есть связь, — сказал Ван Тун. — Это про Жуань Юня.

Го Вэй вздохнул:

— Что ещё за чепуха?

— Тот разговор Чэнь Цзюя не обязательно был о себе, — Ван Тун продолжил. — Есть слухи, что причина, по которой Чэнь Цзуй и Жуань Июнь не находят общий язык, в том... что Жуань Июнь тоже Альфа.

После этих слов в комнате воцарилась тишина, и все начали размышлять, насколько вероятна такая гипотеза.

Первым нарушил молчание Го Вэй, который был ближе всех к Жуань Июню.

— Как это возможно? — он сказал с усталым видом. — У этих людей слишком богатое воображение. У них что, нет своей жизни? Не могут заниматься своими отношениями и обращать внимание на свои дела? Почему они постоянно выдумывают что-то про других? Я просто не могу больше это терпеть!

Ван Тун похлопал его по плечу:

— Когда ты только начал встречаться с Жуань Июнем, я предупреждал тебя, что это внимание только начало. Ты не сможешь сопротивляться, лучше привыкай.

— Я думаю, что такие догадки не лишены оснований, — сказал Цзинь-старший. — Я немного знаю Жуань Июня. Вы знаете, что он живёт в одноместной комнате?

— Знаю, — ответил Го Вэй. — Это из-за его проблем с феромонами. Университет изучил его состояние и так решил. О чём ты вообще?

Накануне вечером Жуань Июнь рассказал ему о своём здоровье.

В детстве у Жуань Июня была астма, и он принимал лекарство, которое позже сняли с производства из-за побочных эффектов. В том лекарстве было превышено количество гормонов, что немного повлияло на его тело, но не серьёзно. Со временем, при правильном лечении, всё должно прийти в норму.

В процессе его феромоны были нестабильны, и чтобы не влиять на других студентов, университет после тщательного изучения разрешил ему жить отдельно.

Общежитие для Омег очень строгое, даже днём Альфам туда нельзя. Как университет мог просто поселить туда Альфу? Если бы что-то случилось, это стало бы огромным скандалом.

— А может, это потому, что он слишком красив, и жить в общежитии для Альф было бы небезопасно? — сказал Цзинь-старший.

Го Вэй на мгновение не смог найти возражений.

— Честно говоря, он слишком высок для Омеги, — продолжил Цзинь-старший. — Почти как ты, что уже близко к среднему росту Беты.

Го Вэй скривился. Ему было неудобно признаться, что недавно он заметил, что его небольшое преимущество в росте рядом с Жуань Июнем связано с тем, что он всегда носит кроссовки с амортизацией и скрытыми каблуками, которые добавляют ему как минимум четыре-пять сантиметров. Если бы они оба были босиком, Жуань Июнь, возможно, был бы даже выше.

— Это уже слишком натянуто, — третий покачал головой. — Если бы дело было в его красоте, его бы просто поселили в одноместное общежитие для Альф. Или, на худой конец, в наше

общезнание для Бет, это было бы логичнее.

— Верно, — Ван Тун кивнул. — Ты, парень, не хочешь ли ты, чтобы он был Альфой, потому что твоя мечта уже занята?

— Вот именно, — Го Вэй согласился. — Ты что, очень хочешь, чтобы он был Альфой?

— Да нет, я просто так говорю, — Цзинь-старший засмеялся. — Это ведь ты выдвинул такую гипотезу, Ван Тун?

— Я тут ни при чём, — Ван Тун поспешно отмахнулся. — Я не создаю сплетни, я только их передаю. Просто поделился с вами.

— В общем, всё это полная ерунда! — заключил Го Вэй. — Слишком много людей, которым нечем заняться!

Го Вэй считал, что если бы все могли, как он, после еды прогуливаться по кампусу, держа за руку нежного, красивого и милого возлюбленного, у всех этих глупых слухов просто не было бы почвы для роста.

— Ты прав, — Го Вэй, держа руку Жуань Июня, тихо вздохнул. — Мне с самого начала не стоило реагировать. Это было лишним, только дало им материал для новых выдумок.

<http://bllate.org/book/16222/1456969>